

ПРОЛОГ

Моей старой жизни пришел конец, но она не сдалась без боя. Она взорвалась, как граната. Однако справедливости ради следует сказать, что чеку выдернула я сама. Всего лишь за одну неделю я сдала в аренду свой дом, продала машину и бросила парня. Вдобавок, несмотря на обещание родителям вести себя осмотрительно, я тянула до последнего и только в аэропорту позвонила лучшей подруге и сообщила, что еду к ней. Лишь в эту секунду меня озарило — все происходит на самом деле.

Я была готова начать сначала.

— Хлоя? Это Сара, — сказала я дрожащим голосом, обводя взглядом терминал. — Я еду в Нью-Йорк. Надеюсь, предложение о работе еще в силе.

Хлоя радостно завопила, выронила телефон и принялась уверять кого-то на том конце линии, что с ней все в порядке. Я услышала, как она поясняет: «Беннетт, приезжает Сара», — и сердце сжалось при мысли о том, что эти двое будут со мной в начале нового приключения.

«Она передумала!»

Беннетт торжествующе присвистнул и хлопнул в ладоши, а потом произнес что-то неразборчивое.

Кристина Лорен

— Что он сказал? — спросила я.

— Интересуется, едет ли с тобой Энди.

— Нет.

Я замолчала, пытаюсь проглотить комок в горле. Мы с Энди встречались шесть лет, и, хотя я рада была со всем этим покончить, последний драматический поворот в моей жизни по-прежнему казался чуть-чуть нереальным.

— Я ушла от него.

Хлоя в трубке шумно втянула воздух.

— Ты в порядке?

— Лучше, чем просто в порядке.

Так и было. Кажется, я не понимала, *насколько в порядке*, до этой самой секунды.

— По-моему, это самое правильное из твоих решений, — обвинила Хлоя и замолчала, прислушиваясь к тому, что говорит Беннетт. — Беннетт сказал, что ты промчишься над этой страной, как комета.

Я прикусила губу, пряча улыбку.

— Вообще-то он не так уж и ошибся. Я в аэропорту.

Хлоя восторженно взвизгнула и обещала подобрать меня в «Ла Гуардии».

Улыбнувшись, я нажала на «отбой» и протянула билет служащему у стойки. Комета — это что-то, решительно стремящееся вперед. Я была скорей похожа на старую звезду, в которой кончилось термоядерное топливо. Мое собственное притяжение затягивало меня внутрь, ломало меня. Моя слишком идеальная жизнь, моя целиком предсказуемая работа, мои отношения без любви — все это лишило меня энергии и заставило постареть в двадцать семь лет. Как звезда, моя жизнь

Прекрасный НЕЗНАКОМЕЦ

в Чикаго схлопнулась под собственным весом, и мне пришлось уйти. Большие звезды оставляют после себя черные дыры. Маленькие — белых карликов. После меня осталась лишь смутная тень. Весь свой свет я уносила с собой. Я была готова снова превратиться в комету: подзаправиться, загореться и огненной колесницей помчаться по небу.

1

— Ты наденешь серебряное платье, или я тебя зарежу, — крикнула Джулия из кухонного отсека, как я его прозвала.

На роль полноценной кухни этот закуток явно не тянул.

Я сменила огромный, гулкий викторианский особняк в пригороде Чикаго на очаровательную квартиру в Ист-Виллидж. Вся она легко могла бы уместиться в моей бывшей гостиной. Теперь, когда я распаковала вещи, распихала все по шкафам и пригласила в гости двух лучших подруг, моя новая обитель казалась еще меньше. Гостиную, совмещенную со столовой и кухонным отсеком, обрамляли огромные окна, но вместо дворцовой роскоши это наводило на мысли об аквариуме. Джулия собиралась остаться только на выходные, чтобы отпраздновать мой приезд, но уже как минимум десять раз успела спросить, почему я выбрала такую крошечную конуру.

На самом деле я сняла ее потому, что она отличалась от всех моих прежних квартир. И еще потому, что, переехав в Нью-Йорк и не позаботившись предвари-

Прекрасный НЕЗНАКОМЕЦ

тельно о жилье, вы, скорей всего, сможете найти только очень тесную квартиру.

В спальне я одернула подол короткого, расшитого блестками платья и устала на собственные незагорелые ноги, которые оно весьма откровенно демонстрировало. В первую секунду я с раздражением осознала, что думаю об Энди и о том, не показалось ли бы ему это платье слишком дерзким. Во вторую я поняла, что оно мне безумно нравится. Надо было немедленно стереть из памяти все старые программы под общим названием «Энди».

— Назови хоть одну вескую причину, почему бы мне это не надеть.

— Ничего не приходит в голову, — сказала Хлоя, входя в спальню в темно-синем платье, облаком развевающимся вокруг нее.

Выглядела она, как обычно, сногшибательно.

— Мы собираемся пить и плясать, так что выставить напоказ немного кожи не помешает.

— Не знаю, сколько кожи я хочу выставить напоказ, — задумчиво протянула я. — Я намерена сохранить свой свежеприобретенный статус одинокой девушки.

— Ну, некоторые девчонки там вообще сверкают голой задницей, так что ты ничем не будешь выделяться из толпы, если это тебя беспокоит. К тому же, — заметила она, кивнув на улицу за окном, — переодеться уже поздно. Лимузин прибыл.

— Это тебе надо сверкать голой задницей. Ты ведь загорала голышом и пьянствовала на французской вилле последние три недели, — возразила я.

Хлоя одарила меня таинственной полуулыбкой и потянула за руку.

Кристина Лорен

— Идем, красотка. Я провела последние несколько недель с Прекрасным подонком и хочу оторваться сегодня ночью с девчонками.

Мы уселись в ждущую нас машину, и Джулия открыла шампанское. Всего лишь один шипучий, пенный глоток — и весь мир вокруг меня испарился. Остались только мы, три молоденьких подружки, несущихся в лимузине навстречу новой жизни.

Но этой ночью мы праздновали не только мой приезд: Хлоя Миллс обручилась, Джулия приехала в гости, а перед одинокой девушкой Сарой лежала целая жизнь.

В клубе было темно, шумно и полно извивающихся тел: на танцплощадке, в залах и у бара. Девушка-диджей крутила музыку с единственной небольшой платформы. Флайеры, наклеенные на платформу, уверяли, что эта девчонка — самый крутой и модный диджей в Челси.

Джулия и Хлоя полностью вписывались в обстановку. Что касается меня, то большую часть детства и взрослой жизни я провела на сдержанных и формальных вечеринках, а теперь как будто сорвалась со страниц своей тихой чикагской истории и окунулась прямоиком в шумное чрево Нью-Йорка. И это было то, что надо.

Я протолкалась к бару — щеки покраснелись, волосы влажные от пота, а в ногах такое ощущение, словно они долгие годы ждали этого часа.

— Прошу прощения! — прокричала я, стараясь привлечь внимание бармена.

Прекрасный НЕЗНАКОМЕЦ

Даже не пытаюсь выяснять, что это такое, я уже успела заказать «Скользкие соски», «Бетономешалку» и «Красные сиськи». Но сейчас, когда клуб был забит до отказа и музыка гремела так, что у меня даже кости тряслись, бармен на меня даже не оглянулся.

Конечно, он был завален работой, и смешивать все эти коктейли ему совсем не улыбалось. Но у меня за спиной была в доску пьяная и недавно помолвленная подруга, прожигающая дыру в танцплощадке. И этой подруге требовалось выпить.

— Эй! — крикнула я, хлопнув по барной стойке.

— Он так старательно не обращает на вас внимание, правда?

Моргнув, я подняла глаза... выше... и еще выше... на мужчину, прижатого ко мне теснившейся у бара толпой. Ростом он был примерно с секвойю. Мужчина кивнул бармену, подзывая его.

— Никогда не кричи на бармена, Лепесточек. Особенно с таким заказом: Пит терпеть не может делать девчачьи коктейли.

Ну конечно. Типично мое везение — встретить роскошного парня всего через пару дней после того, как я решила порвать со всем мужским родом. И, вдобавок, парня, говорившего с английским акцентом. Вселенная — злокозненная сучка.

— Откуда вы знаете, что я хотела заказать?

Моя усмешка стала шире, как я надеялась, под стать его — но, скорей всего, я просто выпила куда больше. Хорошо, что я уже успела набраться, потому что трезвая Сара пробормотала бы что-нибудь односложное, неловко кивнула и поспешно ретировалась.

Кристина Лорен

— Может, я собиралась взять пинту «Гиннесса». Как знать.

— Это вряд ли. Ты всю ночь заказывала что-то розовое в маленьких бокальчиках.

Он следил за мной всю ночь? Вот так сразу я не могла решить, потрясающе это или немного подозрительно.

Я сделала шаг в сторону, и он повторил мое движение. У него были резкие черты, острый подбородок и худые щеки с чеканными скулами. В его глазах горел скрытый огонь, брови густо темнели, а когда по губам расплзлась усмешка, на левой щеке появилась глубокая ямочка. Ростом этот парень порядком превышал шесть футов, а его торс заслуживал многомесячного исследования. Руки так и зачесались.

Привет, Большое яблоко.

Бармен подошел и выжидательно уставился на стоящего рядом со мной мужчину. Мой прекрасный незнакомец заговорил, почти не повышая голос, но тембр был таким низким и звучным, что легко перекрыл шум:

— «Макаллана» на три пальца и того, чего пожелает эта юная леди. Ей пришлось изрядно подождать, так?

Он обернулся ко мне с улыбкой, от которой что-то глубоко в животе встрепенулось, как будто пробуждаясь от сна.

— А тебе сколько пальцев?

Его слова взорвались у меня в голове, наполнив вены адреналином.

— Что вы сейчас сказали?

Невинность. Он попытался натянуть на лицо невинную маску, и это даже сработало — хотя по при-

Прекрасный НЕЗНАКОМЕЦ

шуру глаз моего знакомого сразу становилось понятно, что в его теле нет ни единой невинной клетки.

— Вы что, в самом деле предложили мне сейчас три пальца? — спросила я.

Он расхохотался, распластав по барной стойке между нами здоровенную пятерню. Его пальцы легко обхватили бы баскетбольный мяч, словно теннисный мячик.

— Лепесточек, тебе лучше начать с двух.

Я всмотрелась в него пристальней. Взгляд дружелюбный. Стоит не вплотную, но достаточно близко, чтобы дать мне понять — он подошел к этой части бара специально ради меня.

— Двусмысленности вам хорошо удаются.

Бармен нетерпеливо стукнул по стойке и спросил, что я заказываю.

Я откашлялась, набираясь мужества:

— Три «Минета».

Пропустив мимо ушей его раздраженное фырканье, я вновь обернулась к своему знакомому.

— Поговору непохоже, что ты из Нью-Йорка, — заявил он.

Его усмешка чуть поугасла, но в глазах по-прежнему плясали веселые искорки.

— Как и вы.

— Туше. Я родился в Лидсе, работал в Лондоне и переехал сюда шесть лет назад.

— Пять дней, — призналась я, ткнув себя пальцем в грудь. — Компания, на которую я работаю, открыла здесь офис и предложила мне возглавить финансовый отдел.

Кристина Лорен

Ку-ку, Сара. Слишком много информации. Самое то для преследователей.

Я уже давным-давно не смела взглянуть на незнакомых мужчин. Энди, несомненно, мастерски повел бы себя в такой ситуации, а вот я начисто разучилась флиртовать. Я оглянулась через плечо туда, где отплясывали Джулия и Хлоя, но не смогла разглядеть их в переплетении тел на площадке. Столько лет без практики — да я почти девственница!

— Финансовый? И я сам занимаюсь цифрами, — сказал незнакомец, дождавшись, пока я вновь обернусь к нему, и на пару градусов усиливая улыбку. — Приятно встретить женщину-коллегу. Слишком много ворчливых мужиков в брюках с вытянутыми коленями ходят на собрания, только чтобы раз за разом слушать собственные занудные речи.

Улыбнувшись, я ответила:

— Иногда я тоже ворчу. И ношу брюки.

— А порой и штаны.

Я сердито прищурилась.

— У вас, англичан, это значит что-то другое, да? Опять говорите двусмысленностями?

От его смеха по моей коже побежали мурашки.

— «Штаны» — это то, что вы, американцы, столь безыскусно именуете «нижним бельем».

Это «м-м-м» в конце прозвучало почти как стон во время секса, и что-то внутри меня начало таять. Пока я тарасилась, мой незнакомец склонил голову к плечу, внимательно меня разглядывая.

— Ты выглядишь такой невинной милашкой. Непохоже, чтобы ты часто посещала подобные заведения.

Он был прав, но неужели это настолько очевидно?

Прекрасный НЕЗНАКОМЕЦ

— Не знаю, как отнестись к такому высказыванию.

— Отнесись как к комплименту. Твое личико самое свежее в этом вертепе.

Откашлявшись, он обернулся к Питу, который как раз подходил с моими коктейлями.

— Зачем тебе тащить это липкое пойло на танцплощадку?

— Моя подруга только что обручилась. У нас тут девичник.

— Значит, ты вряд ли уйдешь сегодня со мной?

Я удивленно моргнула. А затем моргнула еще раз. Это было весьма откровенное предложение, и никак не в моем стиле. *Совершенно* не в моем стиле.

— Я... что? Нет.

— Жаль.

— Вы серьезно? Мы ведь только что встретились.

— И мне уже очень хочется тебя съесть.

Он произнес это медленно и почти шепотом, но его слова прогремели у меня в голове, как ударные в оркестре. Было очевидно, что в таких отношениях — секс без всяких обязательств — он не был новичком, и, хотя для меня это было ново, под его взглядом я могла бы последовать за ним куда угодно.

Все то спиртное, что я проглотила, разом ударило в голову, и я чуть пошатнулась. Он поддержал меня под локоть и ухмыльнулся сверху вниз:

— Полегче, Лепесточек.

Моргнув, я немного пришла в себя.

— Когда ты так на меня смотришь, очень хочется на тебя запрыгнуть. Одному богу известно, как давно у меня не было нормального мужчины, — тут я окинула его наглым взглядом, утратив последние остатки